

Глава 1164: Синь Ся? Салан?

Мо Фань посмотрел по сторонам. Люди в храме двигались непрерывным потоком, и большинство из них были магами с уровнем культивирования не ниже высокого. Да и то, магами высокого уровня были лишь обычные рыцари и прочий сброд.

У главного входа в два ряда стояли десять рыцарей в золотистых доспехах, и все они пристально смотрели на Мо Фаня.

- Ты есть тот самый смельчак, что смог пройти сквозь галактический горный путь? С виду даже не скажешь, - усмехнулся старшина по имени Яф.

Яф является самым молодым магом высшего уровня среди обитателей Парфенона, изначально он был рыцарем-защитником Эндер. После смерти Эндер его положение тоже резко скатилось вниз, и теперь он был простым защитником, что охраняет храм.

Весть о том, что Мо Фаню удалось пройти сквозь галактический горный путь, привлекла к себе всеобщее внимание, а высокомерному Яфу это очень не нравилось.

Конечно, Яфу не нравилась Е Синь Ся; причина смерти Эндер так и не была прояснена, и он верил в то, что это точно было как-то связано с этой девчонкой – она по одной убивала тех, кто как и она претендовал на место феи!

Мо Фаню же было лень стоять здесь и трепаться с этими рыцарями, ведь он пришел сюда явно не для этого.

Он прошел дальше и обнаружил, что у входа в храм стоял еще один человек – девушка с вуалью на лице, Азалия. Ее высокомерный взгляд и этот вид напомнили Мо Фаню о том, как он встретил ее впервые.

Только вот настроение в этот раз было совсем другим.

Мо Фань лишь посмотрел на нее, а она ответила на его взгляд.

Азалия произнесла: «Ты же подозреваешь меня, не так ли?»

- Да, - Мо Фань лишь уверенно кивнул головой.

- Эндер и Паниса действительно были моими главными соперницами. В борьбе за место феи Синь Ся убила Панису, однако на месте убитой могла оказаться я. По правде говоря, я тоже об этом думала, когда становишься победителем, уже без разницы, как ты им стал, - сказала Азалия.

- Я сомневаюсь только насчет того, кто стоит за всем этим! – холодно произнес Мо Фань.

- В этих твоих сомнениях нет никакого смысла, в тот момент как ты увидишь ее, ты сразу же поймешь, что за ней нет и не может никого быть, и только Паниса смогла насквозь разглядеть это, - промолвила Азалия.

Мо Фань никак не отреагировал на слова девушки и лишь серьезным голосом сказал рыцарю: «Открой дверь!»

Яфу не понравились эти слова, на его лице лишь мелькнуло пренебрежение.

- Открой дверь, пусть он увидит настоящее лицо той, что находится внутри, - молвила Азалия.

Тяжелые металлические двери распахнулись, и можно было увидеть рассеянную магию заклятий внутри.

Зал храма пребывал во мраке, и только свет, исходящий от факела на высокой колонне хоть как-то рассеивал эту темноту.

Мо Фань окинул взглядом нутро, однако ничего не было видно, он смог пройти внутрь только после того, как отворили замки.

Мо Фань едва успел зайти внутрь, как с другой стороны зала послышался крик Шоушена: «Закройте немедленно двери!»

- Он всего лишь маг высокого уровня. Заместитель, Вам самому не кажется, что Вы преувеличиваете серьезность данной ситуации? После прохождения галактического горного пути его силы заметно ослабли, поэтому он не представляет какой-либо угрозы, - сказал Яф.

- Только господь знает, какими еще способностями обладает эта девка. Я не смог спасти Панису пока она была жива, но я собственноручно зарежу эту девчонку, чтобы душа моей доченьки могла спокойно вознестись на небеса! - ответил Шоушен.

Все в храме не могли дожждаться того момента, когда же Синь Ся поплатится своей жизнью за жизнь Панисы.

*Бум-бум

Мо Фань вошел внутрь и шел по направлению подсвечивавшего огня, зал был плотно закрыт, отчего по телу пробежал холод.

Мо Фань продвигался дальше от колонны к колонне пока не увидел свет огня, что освещал что-то круглое, что находилось дальше выше по ступенькам.

Священный огонь в зале светил так ровно, что казалось, будто светится вся колонна.

Под колонной, словно под деревом как в древние времена, находился женский силуэт.

От невозможности долго стоять, она вынужденно сидела на холодном каменном возвышении, окруженная светом, который оттенял ее бледное лицо....

На ней все еще была надета юбка представительницы храма, которая складками ниспадала по каменному возвышению словно снежные облака.

Синь Ся продолжала стоять с опущенной головой, не обращая никакого внимания на подошедшего Мо Фаня.

- Синь Ся, я пришел, - подошел еще ближе Мо Фань. Он не знал, спала ли она, или просто не хотела смотреть на него.

Синь Ся открыла глаза, в ее глазах виднелось то, чему не требовалось объяснения.

Она знала, что он придет, только вот не хотела этого... она боялась саму себя, поэтому не

хотела смотреть в его глаза.

Наконец она подняла голову и увидела его, всего израненного, из многих его ран сочилась кровь.

Синь Ся заплакала, ничего не сказав.

Мо Фань начал успокаивать ее, вытирая слезы.

- Я заберу тебя, - сказал Мо Фань, пытаясь снять те замки, которыми была скована девушка.

Замок, что сковывал талию Синь Ся, открылся совсем легко, на нем не оказалось какого-либо заклятия.

Мо Фань поднял ее на руки, ощущая, как же сильно она похудела.

Синь Ся хотела сказать ему, что так делать нельзя, и ей достаточно и того, что она смогла увидеть его в последний раз.

- Мо Фань, неужели ты не спросишь меня? - не выдержала Синь Ся.

- О чем? - ответно задал вопрос Мо Фань.

- Про ту... другую личность во мне, - закусив губу, произнесла слабым голосом девушка.

Чем дольше Мо Фань не задавал главный вопрос, тем тяжелее становилось Синь Ся.

- В моей голове все еще есть какие-то смутные силуэты. Я убила Панису, а ведь я еще могла спасти ее магией исцеления... ее кровь была на моих руках, у меня не было абсолютно никаких эмоций, как будто это было что-то обыденное. Это не похоже на меня, но это действительно была я, - произнесла Синь Ся.

Мо Фань, ничего не сказав, посмотрел на нее.

Синь Ся не осмелилась встретиться глазами с его взглядом, она лишь смотрела на то, что не может идти.

Даже высшая магия исцеления Парфенона не смогла поставить ее на ноги, и только теперь она поняла почему.

- Я капнула свою кровь на кровавый камень кардинала, и я своими глазами видела, как он отреагировал на нее, - продолжила говорить девушка.

Она не хотела обманывать его.

Она продолжила: «Я помню, когда я была совсем маленькой, я оказалась в каком-то странном месте, где были адепты черной церкви, и я точно помню, что видела тогда этот камень...»

- Это было перед тем, как ты переехала в город Бо? - спросил Мо Фань.

Синь Ся кивнула головой.

Мо Фань замолк.

Синь Ся закусила губу. Она никому об этом не говорила, так как не знала, были ли эти воспоминания правдой.

- Они не были жестоки со мной, Мо Фань... я правда думаю, что я и есть Салан, - колеблясь, произнесла Синь Ся.

Если в ее теле и правда существует другая личность, то она может когда-то пробудиться, заставив черную церковь действовать, но, похоже, что сейчас эта личность крепко спала под контролем жучка забвения.

Вот почему никто никогда не видел Салан, именно поэтому никто не знает ее настоящей.

Даже сама Салан не знает, откуда же магическому суду догадаться?

- Я... я - лишь оболочка для Салан, если уйду я, то она уйдет вместе со мной, - Синь Ся не знала, как разжать руку Мо Фаня, но она знала, что должна это сделать. Уже больше ничего не может измениться в этой ситуации.

- Ты - не она, - сказал Мо Фань.

- Правда это или нет - уже не имеет никакого значения. Почти все люди вокруг верят в то, что я и есть Салан. Кровавый камень кардинала действительно отреагировал на мою кровь.... Мо Фань, ты единственный, кто дает мне хоть какую-то надежду, - голос девушки становился все тише, ведь она как никто другой знала, насколько решительно был настроен Мо Фань.

Однако единственное, чего она хотела - это просто уснуть здесь, в его объятиях, и больше никогда не просыпаться.

- Я же сказал, что это не ты! - строго произнес Мо Фань.

- Мо Фань....

- Синь Ся - это Синь Ся, а Салан - это Салан, и это не один и тот же человек! Мне плевать на их доказательства, плевать и на то, что все люди в мире видят в тебе Салан. Я знаю только одну Синь Ся, и это ты. Никто не может навредить тебе! Ни Парфенон, ни Священный суд! - Мо Фань двумя руками вытирал слезы Синь Ся.

После этих слов она словно вновь превратилась в маленькую девочку, что спокойно может спрятаться от всего в его объятиях!